

В ПОИСКАХ ЗЕМЛИ САННИКОВА

Алексей Деревянкин

Баркентина «Заря»

Барон Эдуард Толль родился в 1858 г. в Ревеле (Таллине). Он принадлежал к знатному дворянскому роду, имевшему, вероятно, голландское происхождение. После смерти отца они с матерью переселились в Дерпт (Тарту), где Эдуард окончил естественно-исторический факультет университета, на котором изучал медицину,

зоологию, минералогию и геологию. После выпуска, в 1882 г., Толль отправился в свою первую экспедицию — на Балеарские о-ва и в Алжир. По возвращении он защитил диссертацию по зоологии, но впоследствии область научных интересов Толля сместилась в сторону географии и геологии. В 1885–1886 гг. вместе с Александром Бунге, русским зоологом и путешественником,

он совершил первую из трех своих экспедиций в Арктику. Летом и осенью первого года путешествия Толль проводил геологические изыскания вдоль русла Яны, а весной 1886 г. двинулся к Новосибирским о-вам для изучения их геологии. Быть может, самым интересным объектом его исследований стали Деревянные горы на о. Новая Сибирь: в них в большом количестве

обнаружились стволы деревьев, выходящие на поверхность, — сосен, тополей и даже таких теплолюбивых пород, как секвойи и болотные кипарисы. Из этого Толль сделал вывод, что в Третичный период здесь, на широте 75°, был очень теплый климат.

Перебравшись с о. Новая Сибирь на о. Котельный, Толль увидел к северу горы, расстояние до которых

Эдуард Толль в молодости

оценил как 150–200 км. Он предположил, что это и есть Земля Санникова, которую за 75 лет до этого наблюдал купец и путешественник Яков Санников. Толль считал открытие и исследование этой земли очень важным для изучения геологии севера Азии и вообще геологической истории планеты. Но срок экспедиции подходил к концу, и поход к неизведанной земле пришлось отложить.

В 1893 г. Толль возглавил арктическую экспедицию, основная часть которой проходила вдоль берегов моря Лаптевых. Однако началось путешествие с перехода к Новосибирским о-вам, на которых Толль хотел провести астрономические и магнитные наблюдения; попутно он устроил там три вспомогательные базы с запасом провианта на один–два месяца. Они предназначались для Фритьофа Нансена, который на шхуне «Фрам» отправлялся в Норвежскую полярную экспедицию мимо этих островов. В случае крушения судна его экипаж, высадившись здесь, смог бы найти достаточно припасов, чтобы добраться до материка. И хотя эти базы Нансену негодились, позже он отблагодарил Толля, назвав его именем остров (название не закрепилось) и залив в Карском море.

Карта Новосибирских о-вов из издания научно-фантастического романа В. А. Обручева «Земля Санникова», 1936 г.

Экспедиция Толля проходила в нелегких условиях. Работу полярника и в XXI в. не назовешь простой, но в то время, при отсутствии современной техники, снаряжения, транспорта и средств связи, она была значительно тяжелее. Сохранилось письмо Толля жене, в котором он рассказывал следующее: «Прежний твердый снежный путь превратился в мягкую снежную кашу, перемешанную с водой, в которой мы тонули по пояс». (Дело происходило весной, когда вода была ледяной, а столбик термометра лишь немного поднимался над нулевой отметкой.)

Вернувшись на материк, Толль отправился тундрой вдоль побережья на запад. Помимо геологических материалов, его экспедиция собрала интересные палеонтологические, зоологические, ботанические и даже этнографические коллекции.

В 1894 г. Толль познакомился с адмиралом Степаном Макаровым, убежденным сторонником исследования полярных широт и освоения Северного Ледовитого океана. Они провели много времени за обсуждениями географии океана и планов арктических экспедиций. В 1899 г. Толль принял участие в первом, испытательном,

рейсе мощного ледокола «Ермак», построенного по инициативе Макарова. А годом раньше Толль представил проект путешествия к Земле Санникова. Экспедиция, которая имела не только научное, но и геополитическое значение, получила государственную поддержку. Вернувшись из плавания на «Ермаке», Толль тут же приступил к организации Русской полярной экспедиции.

Поскольку к северу от Новосибирских о-вов простиралась Великая Сибирская пустыня — полоса открытой воды, не замерзающая даже зимой, — нужно было снаряжать судно. Оптимальным выбором Толлю виделся парусник типа тюленебойного судна. В Норвегии купили трехмачтовый китобойный барк «Харальд Харфагер», который переименовали в «Зарю». Деревянное судно длиной 44 м и полным водоизмещением 1100 т оснащалось вспомогательной машиной и обладало прочным корпусом, усиленным вокруг ватерлинии металлическим ледовым поясом. К достоинствам «Зари» относились хорошие маневренность и управляемость, остойчивость и мореходность. Перед началом экспедиции Толль перестроил и дооборудовал «Зарю» на верфи знаменитого Колина Арчера, строителя «Фрама» и многих замечательных яхт, спасательных и лоцманских судов. Арчер укрепил набор корпуса, заменил пришедшие в негодность доски обшивки и проконопатил ее. Прямые паруса на грот-матче уступили место косым, отчего «Заря» превратилась в баркентину.

В конце мая 1900 г. «Заря» прибыла в Петербург. Началась погрузка провианта, снаряжения, оборудования и угля для машины. Экспедиция рассчитывалась более чем на два года, с двумя зимовками, первая из которых предполагалась на восточном побережье п-ова Таймыр, а вторая — на Земле Санникова. Перезимовав там, «Заря» должна была пройти Беринговым проливом в Тихий океан и закончить плавание во Владивостоке. Провизия, однако, была заготовлена на три с половиной года, что давало возможность продлить экспедицию еще на год. Одной только сушеной рыбы для ездовых собак загрузили 25 тонн!

Путешествие готовилось в большой спешке. За полторы недели до его начала баркентину посетил император Николай II,

детально осмотревший судно; его внимание помогло получить дополнительный запас угля и некоторое недостающее оборудование. 21 июня 1900 г. (даты приводятся по новому стилю) «Заря» вышла из Петербурга. На ее борту было 20 человек, из которых семеро во главе с Толлем входили в научный штат экспедиции, а 13 составляли экипаж. Вторым помощником командира судна лейтенанта Коломейцева шел гидрограф и топограф 25-летний лейтенант Александр Колчак.

Картина Михаила Платунова «Первое полярное плавание ледокола "Ермак"»

Участники экспедиции на борту «Зари». Во втором ряду слева направо: Коломейцев, Матисен, Толль (в шляпе). За Толлем — Колчак

Планы на первую навигацию выполнить не удалось. Шхуна с углем, которая должна была встретить «Зарю» у входа в пролив Югорский Шар, потерпела аварию и не смогла доставить груз. Из-за сложных ледовых условий и нехватки топлива «Заря» встала на зимовку у северо-западной оконечности п-ова Таймыр, не успев обогнуть его. «Вчера мы небольшой пирушкой отпраздновали начало зимовки; выпили преподнесенный друзьями ликер, полбутылки коньяку и две бутылки шампанского, после этого был подан превосходный кофе. Команде я велел выдать пиво», — записал Толль в дневнике.

На зимовке, которая длилась почти год, велись метеорологические, астрономические и геофизические наблюдения. Толль и его коллеги измеряли магнитное поле Земли, пробурили скважину для геотермических исследований, изучали полярные сияния, ставили эксперименты по океанографии и гидрологии, уточнили карты близлежащих мест (в частности, архипелага Норденшельда). Ученые также совершали и дальние вылазки, длившиеся месяц и больше. Участники экспедиции делали сообщения по результатам своих исследований или по материалам прочитанных книг об изучении

Севера из заранее подобранной судовой библиотеки. Для поддержания в команде бодрого духа на протяжении долгой полярной ночи Толль старался как мог разнообразить быт: устраивал праздники с изысканным угощением и соревнования по разным видам спорта, стрельбе, например. Команда бегала в мешках, лазала по шесту, гонялась на собачьих упряжках, а на Новый год даже подготовила концерт, среди номеров которого были песни в исполнении хора, комическое интермеццо, выступления клоунов и танцы.

Как бы то ни было, Толлю все равно приходилось нелегко: он оставил в дневнике немало строк, отразивших его тоску по родине и семье. Организационные заботы и научные изыскания оставляли мало свободного времени. В дневнике есть и такая запись: «Сегодня вскрыл посылку из дома — пакетик № 2, а № 1 с надписью “вскрыть в первый час досуга” я, вероятнее всего, привезу обратно невскрытым, так как этот час вряд ли наступит».

В конце августа 1901 г. лед тронулся, и «Заря» продолжила свой путь на восток. Командование судном принял геодезист и метеоролог экспедиции лейтенант Матисен: во время зимовки первый командир баркентины Коломейцев, вступивший в конфликт с Толлем по поводу разграничения полномочий и организации судового распорядка, отправился на материк организовывать устройство двух угольных баз по пути следования «Зари», так как нехватка топлива ставила под угрозу планы экспедиции.

1 сентября 1901 г. экспедиция достигла м. Челюскин — самой северной точки материковой Азии. Основываясь на геологических данных и зная, что

в этих краях Адольф Норденшельд наблюдал перелетных птиц, мигрировавших к югу, Толль предполагал, что к северу от мыса есть многочисленные острова. Однако, экономя уголь и время, он не стал проверять свою гипотезу. Она подтвердилась уже после его смерти, в 1913 г., когда экспедиция под руководством Бориса Вилькицкого открыла Северную Землю.

9 сентября «Заря» вышла в район предполагаемого нахождения Земли Санникова. Толль обещал премию тому, кто первым увидит берег. Примерно неделю баркентина провела в безуспешных поисках, но надвигающиеся льды вынудили Толля уйти к югу, на о. Котельный, откуда во время зимовки можно было бы попытаться достигнуть Земли Санникова на санях. На второй зимовке Толль снова развернул научные исследования. 3 января

Лейтенант Матисен в кают-компании

чтобы снять отряд Толля, но, встретив тяжелые льды и израсходовав почти весь уголь, вынужден был оставить эту идею и направить судно к устью Лены, в бухту Тикси. Там оставшиеся на «Заре» люди пересели на пароход «Лена», который доставил их в Якутск, откуда в декабре 1902 г. Колчак и Матисен прибыли в Петербург. Основательно потрепанная «Заря» осталась в бухте, где продолжила приходить в негодность. В 1915 г. она выгорела выше ватерлинии. Восстанавливать судно не стали.

Толль понимал, что из-за тяжелых ледовых условий «Заря» может не достичь о. Беннетта, и готовился к тому, чтобы самостоятельно добраться до материка (возможно, зазимовав на острове и дождавшись окончания полярной ночи). Однако, не имея гарантий благополучного возвращения Толля, Матисен и Колчак начали разрабатывать план спасательной экспедиции сразу же, как только «Заря» добралась до бухты Тикси. 17 августа 1903 г. вельбот с «Зари» под командой Колчака достиг о. Беннетта, где обнаружил несколько стоянок Толля, приборы и записки. Последняя из них, датированная 8 ноября 1902 г., завершалась так: «Отправимся сегодня на юг. Провизии

имеем на 14–20 дней. Все здоровы».

В то время уже началась полярная ночь, и стояли сильные морозы, что делало такой переход очень рискованным: туман скрывал полыньи, на льду громоздились торосы, а Великая Сибирская полынья забивалась ледяной кашей, которую невозможно было преодолеть ни пешком, ни на каяке. Видимо, решиться на такой шаг Толль вынудила нехватка провизии.

Ни до материка, ни до Новосибирских о-вов, лежащих на полпути к нему, Толль и его спутники не дошли. Никаких следов, оставленных его группой после выхода с о. Беннетта, обнаружить не удалось. В середине 1920-х гг. геолог и писатель Владимир Обручев, впечатленный историей поиска земли и убежденный в ее существовании, написал роман «Земля Санникова». Он научно-фантастический, но его первые страницы документально точны. На одной из них докладчик на заседании ученого общества в Петербурге делает такой вывод: «Путешественники, очевидно, попали во время

пурги на полыньи, едва затянувшуюся льдом, и провалились. Или погибли, выбившись из сил, от голода и холода в борьбе с торосами, потому что собак у них не было и они сами тащили нарты... Или, наконец, пытаясь

переплыть на утлых байдарках в полярную ночь через незамерзшее море, но потонули во время бури. Так или иначе, но они нашли вечный покой на дне Ледовитого моря...»

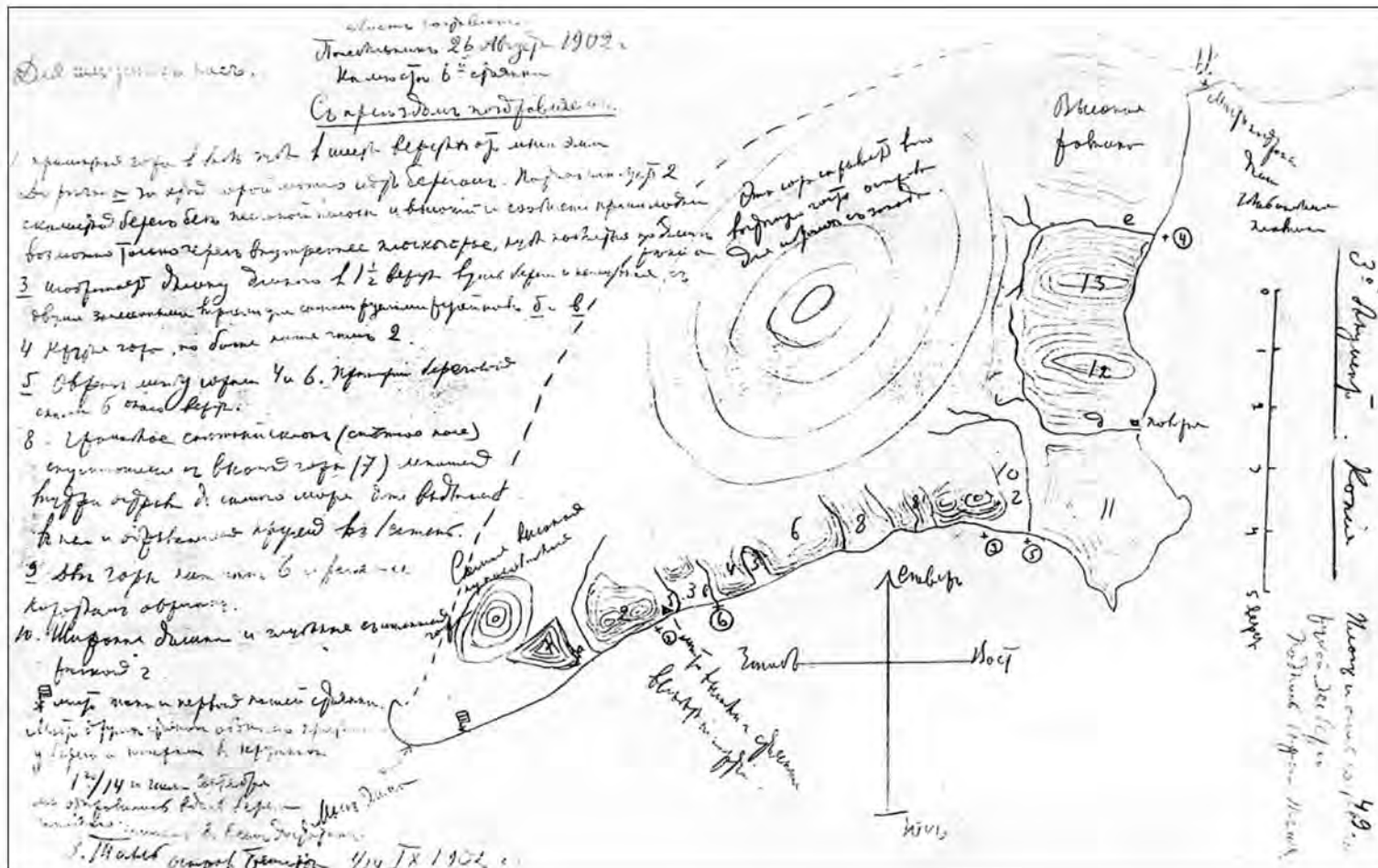
Маршрут экспедиции Эдуарда Толля

Исследования Арктики 1930-х годов твердо установили, что Земли Санникова не существует. Но что же тогда видели Санников и Толль? Ученые склоняются к версии, что загадочный архипелаг действительно когда-то был. Но его острова состояли из ископаемого льда, оставшегося от эпохи плейстоценовых оледенений и перемешанного с грунтом. Лед растаял, и земля превратилась в банку Санникова. Еще раньше, в конце XVIII в., подобным образом исчез о. Диомид. Предлагаются и другие объяснения, например миражи, нередкие не только в пустынях, но и в полярных широтах.

Формально Русская полярная экспедиция оказалась неудачной: прояснить вопрос с существованием Земли Санникова не удалось, а окончилась она гибелью нескольких его участников, включая и самого Толля, которому было всего 44 года. Но адмирал Макаров писал: «Все полярные экспедиции в смысле достижения цели были неудачны, но если мы что-нибудь знаем о Ледовитом океане, то благодаря этим неудачным экспедициям». Это в полной мере применимо и к последнему путешествию Толля. Собранные материалы обрабатывались много лет и обогатили абсолютно все науки, связанные с изучением российского Севера. Одни только опубликованные результаты трех полярных экспедиций Толля составили семь томов. Известный советский исследователь Арктики Владимир Иванов и вовсе называл барона

Лейтенант Колчак на зимовке

Одна из записок Толля, оставленных им на о. Беннетта в 1902 г.

одним из основоположников современной геологии. «Геологический язык Толля отличается от языка его предшественников, как язык стихов Пушкина — от языка Тредиаковского. Мы говорим на этом же языке. Только в последние годы мы вступили в следующую стадию», — писал он.

А сколько ценных результатов Толль получил в области зоологии и ботаники, географии, геофизики и палеонтологии! Остается только гадать, какие еще экспедиции он бы организовал и какие открытия совершил, если бы вернулся с о. Беннетта...

Эдуард Толль оставил о себе добрую память. В его честь были названы два судна, шесть географических объектов, два минерала и почти 20 ископаемых организмов. А рядом с эстонским Кохтла-Ярве, в мызе (усадьбе) Кукрузе, где будущий исследователь Севера в детстве проводил много времени в гостях у своего дяди, полковника Роберта фон Толля, в историческом здании XVIII–XIX вв. до недавнего времени работал интересный музей, посвященный Эдуарду Толлю и его экспедициям.

